

**ПРОБЛЕМЫ ИСЧЕЗАЮЩИХ ЯЗЫКОВ В ЯПОНИИ
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ СИТУАЦИЙ
НА ОСТРОВАХ РЮКЮ И В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ)**

1. Введение

В настоящее время, с точки зрения числа носителей, японский язык (стандартный японский язык) – один из благополучных языков в мире. В современной Японии, благодаря системе образования и СМИ, практически все японцы владеют стандартным японским языком. Поэтому даже сами японцы забывают о том, что в Японии существует не только стандартный японский язык. Кроме стандартного японского языка, самый известный язык в Японии, вероятно, айнский¹. В Японии также достаточно много диалектов, относительно которых существуют различные теории. Из них теория Мисао Тодзё² самая традиционная и распространённая в Японии. Согласно этой теории, разделение диалектов японского языка можно представить следующим образом (см. Схема 1.).

Схема 1: Разделение диалектов японского языка
(теория Мисао Тодзё [Kato 1989: 1757-1759])

Прежде всего японский язык делится на две основные группы: диалекты собственно Японии и рюкюские диалекты. В свою очередь диалекты собственно Японии подразделяются на три группы: восточные, западные и кюсюские. А эти группы делятся на более мелкие подгруппы. Рюкюские диалекты тоже делятся на несколько групп³. С точки зрения специфики фонетики, лексики, ударения и под. у каждого диалекта есть уникаль-

¹ Язык национального меньшинства в северной Японии, которое называется «Айну» (подробно об этом ниже).

² 東条操 (Мисао Тодзё, 1884-1966) – известный японский языковед, основоположник изучения диалектов японского языка.

³ О разделении рюкюских диалектов также существуют различные теории. Мисао Тодзё разделил их на три основные группы: диалекты Амамиосима, диалекты Окинава и диалекты Сакисима. (Другую классификацию см. ниже.).

ная особенность. И даже говорят, что если бы носители далёких диалектов говорили на своих диалектах, то им было бы трудно понять друг друга.

Такое лингвистическое разнообразие в Японии сейчас быстро ослабевает, и недавно эта ситуация была обнародована: в 2009 г. ЮНЕСКО огласила список исчезающих языков в мире. Около 2500 языков были включены в этот список, куда из Японии было внесено 8 языков: айнский язык (Ainu), хатидзёский язык (Hachijo), амамиский язык (Amami), кунигамский язык (Kunigami), окинавский язык (Okinawan), миякоский язык (Miyako), яэямский язык (Yaeyama) и ёнагунский язык (Yonaguni). Из этих 8 языков, амамиский, кунигамский, окинавский, миякоский, яэямский и ёнагунский принадлежат к одной языковой группе, которая называется рюкюские языки. Публикация ЮНЕСКО вызвала неоднозначную реакцию в самой Японии, так как указанные выше рюкюские языки и хатидзёский язык долго считались диалектами японского языка. Теперь в Японии идёт обсуждение, как сохранить и возродить эти 8 исчезающих языков.

Как сохранить и возродить исчезающие языки? Этот вопрос один из самых актуальных не только в Японии, но и во всем современном мире. Известно, что после распада Советского Союза бывшие советские республики до сих пор активно занимаются возрождением своих родных языков, развитие которых было практически «заторможено» влиянием русского языка. Предпринятые меры и результаты возрождения этих языков различны, но ЮНЕСКО считает почти все родные языки бывших советских республик благополучными, кроме белорусского. Сохранение белорусского языка встречает определенные трудности из-за сильного влияния русского языка, поэтому ЮНЕСКО считает белорусский язык исчезающим и классифицирует его как «уязвимый язык (vulnerable language)».

Можно предположить, что проблемы, возникающие при сохранении белорусского языка, сходны с теми проблемами, которые касаются исчезающих языков в Японии. Данная статья имеет целью ознакомить читателя с проблемами исчезающих языков в Японии, особенно с проблемой рюкюских языков, а также сравнить ситуацию с рюкюскими языками с положением белорусского языка. Проблемы исчезающих языков в Японии, как и белорусского языка, обычно обсуждаются внутри страны. Но сопоставление таких ситуаций в международном масштабе представляется весьма полезным, поскольку позволяет всесторонне оценить существующие проблемы⁴.

2. Исчезающие языки в Японии

Как сказано выше, на сегодняшний день исчезающими в Японии считаются 8 языков: айнский, хатидзёский, окинавский, амамиский, кунигамский, миякоский, яэямский и ёнагунский (см. Схема 2). Из этих языков, айнский язык находится в самом тяжёлом положении, и ЮНЕСКО оценивает его состояние как «критическое» (critically endangered language). Такие языки, как айнский, яэямский и ёнагунский, относятся к группе «серьёзной опасности (severely endangered language)», а хатидзёский, окинавский, амамиский, кунигамский и миякоский определены в разряд «опасность существует (definitely endangered language)» (см. Схема 3).

⁴ Уже существуют сравнения языковых ситуаций в Европе и ситуации с белорусским языком, например: Rzetelka-Feleszko, E. Zagrożone języki słowiańskie: łużycki i białoruski // *Lětopis* 44. – 1997. – S. 194-197; Кошчанка У. А. Цяжасці шматмоўя ў Еўропе // *Роднае слова* 2004 – № 8. – С. 37-41; и др.

Схема 2: Карта исчезающих языков в Японии⁵

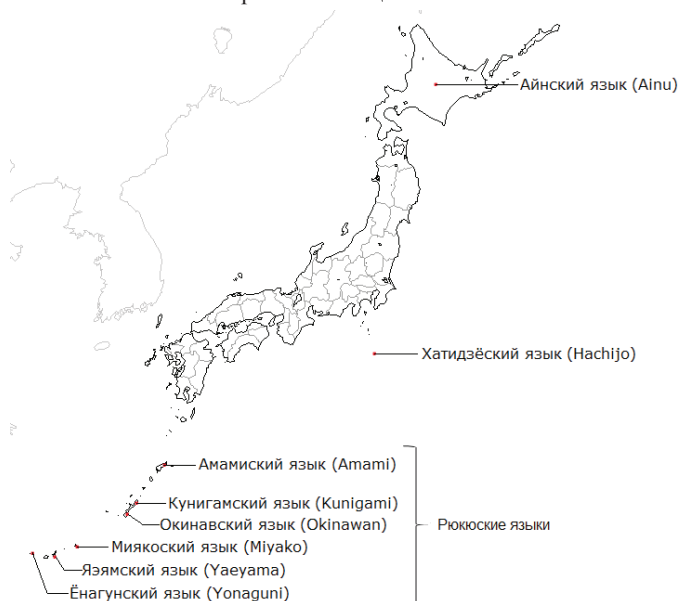

Схема 3: Степени опасности для языков (ЮНЕСКО 2009)⁶

Опасность	Передача языка между поколениями	Соответствующие языки
Благополучный язык (Safe)	Все поколения говорят на этом языке; передача этого языка между поколениями не прервано.	
Уязвимый язык (Vulnerable)	Большинство детей говорит на этом языке, но использование его ограничено в определённых областях (напр. дома).	белорусский язык
Опасность существует (Definitely endangered)	Дома детям этот язык не передаётся от родителей как родной язык.	хатидзёский язык, окинавский язык, амамиский язык, кунигамский язык, миякоский язык
Серьёзная опасность (Severely endangered)	На этом языке говорит старшее поколение (бабушки и дедушки); их дети понимают этот язык, но на нём они не разговаривают со своими детьми и между собой.	яэямский язык, ёнагунский язык

⁵ Эта карта сделана на основе [C. Moseley 2010: 48-51]

⁶ Эта таблица сделана на основе [C. Moseley 2010: 11-12] .

Критическое положение (Critically endangered)	Самые молодые говорящие – пожилые люди, и они говорят на этом языке часто и редко.	айнский язык
Вымершие (Extinct)	Нет говорящих на этом языке.	

Сначала рассмотрим ситуацию айнского языка. Айнский язык – это язык коренного населения, которое называется Аину. Айны живут (жили) на Хоккайдо, Курильских островах и Сахалине⁷. Хотя в айнском и японском языках существует много общей лексики, уже доказан тот факт, что айнский язык не родственен японскому [Tamura 1988: 8]⁸. В Японии айнский считается отдельным языком. По подсчётам ЮНЕСКО, в 2009 г. в Японии осталось всего лишь 15 носителей айнского языка [The Asahi Shimbun].

Что привело айнский язык к такому сложному положению? Это, прежде всего, ассимиляторская политика японцев в виде закона о защите коренных жителей Хоккайдо (北海道旧土人保護法⁹). Закон был издан Великой Японской Империей в 1899 г. и формально провозглашал “защиту бедных айнов”, но в реальности авторитарно конфисковывал земли айнов, запрещал рыбную ловлю и охоту¹⁰, народные традиции, принуждал говорить на японском языке в школе и общественной жизни, и даже предписывал выбирать японские имена. Из-за этой политики численность айнов резко уменьшилась, а оставшимся айнам пришлось перейти на японский язык, вследствие чего национальный колорит и уникальная культура были практически утрачены.

Этот дискриминационный закон был отменён в Японии только в 1997 г. Этому способствовал айнский активист Сигэру Каяно¹¹. Благодаря ему в 1997 г. в Японии был принят закон о продвижении айнской культуры и распространения знаний о традициях айнов (アイヌ文化の振興並びにアイヌの伝統等に関する知識の普及及び啓発に関する法律)¹². В рамках этого закона сейчас в Японии не только сами айны, но и некоторые японцы активно занимаются возрождением айнского языка¹³. Но, к сожалению, айны

⁷ Ещё говорят, что в прошлом айны жили и на северо-востоке Японии, так как там и теперь остаются многие названия местностей, происходящие из айнского языка [Tamura 1988: 7], [Sato 2011:15].

⁸ Например, многие географические названия на северо-востоке Японии, Хоккайдо, Курильских островах, а также многочисленная лексика рыбаков произошли из айнского языка [Tamura 1988: 7-8].

⁹ Слово «土人» (коренные жители), которое можно заметить в названии этого закона, имеет очень оскорбительный оттенок значения – «первобытные люди».

¹⁰ В то время рыбная ловля и охота были их единственными источниками дохода.

¹¹ 萱野茂 (Сигэру Каяно, 1926-2006) – аину, известный в Японии айнский культуролог, который посвятил всю свою жизнь сохранению айнской культуры и языка. Он работал не только в научной сфере, но и, в 1994-1998 г., в сфере политики – депутатом Верхней палаты парламента Японии, став первым в его истории депутатом айнского происхождения. Известно, что он первый говорил в парламенте на айнском языке, так как хотел, чтобы все узнали о том, что в Японии существует не только японский этнос.

¹² Этот закон признавал существование айнской культуры, однако не признавал аину отдельной нацией. Государство Япония официально признало аину отдельной нацией только в 2008 г.

¹³ Например, сейчас в разных местах на Хоккайдо открылись курсы айнского языка, по радио можно слушать уроки айнского языка и т. д. [Hara 2000: 265-266].

уже не говорят на айнском в повседневной жизни, а сам айнский язык находится под сильным лингвистическим влиянием японского языка (с точки зрения специфики фонетики, лексики, словоупотребления и т.д.).

Теперь рассмотрим ситуацию с хатидзёским языком¹⁴, на котором говорят на островах Хатидзё и Аогасима. Эти острова находятся на расстоянии около 300 км на юг от Токио¹⁵. Можно утверждать, что хатидзёский и японский языки родственные, но в Японии первый считается скорее диалектом японского языка, чем отдельным языком, хотя имеет достаточно отличий от стандартного японского языка¹⁶. Сейчас на островах остаётся несколько сотен говорящих на хатидзёском языке, но молодёжь и люди среднего возраста практически уже его не употребляют [Kanada 2011: 153]. История такова: после Второй мировой войны многие жители этих островов хотели уехать на заработки на главный остров Японии, и поэтому на островах поощрялось изучение стандартного японского языка. К тому же, после войны там быстро распространилось телевидение на стандартном японском языке. Так что большинство населения этих островов перешло на японский язык.

Остальные 6 языков, окинавский, амамиский, кунигамский, мякоский, язямский и ёнагунский, – это языки, на которых говорят на островах Рюкю, и, как упоминалось выше, они принадлежат к одной языковой группе – рюкюские языки. «Рюкю» – это название государства, существовавшего на этих островах в XV–XIX вв. Кроме приведенной выше, существуют и другие теории разделения рюкюских языков. Например, согласно теории Сатоси Нисиока, классификацию рюкюских языков можно представить следующим образом (см. Схема 4.).

Схема 4. Разделение рюкюских языков [Nishioka 2011: 205]

Как указано на схеме, рюкюские языки подразделяются на две основные группы: северные и южные. Амамиский, кунигамский и окинавский принадлежат к северным рюкюским (на схеме указано как «Амами», «Кунигами», «Окинава»), а мякоский, язямский и ёнагунский – к южным рюкюским (на схеме – «Мияко», «Язяма», «Ёнагуни»).

¹⁴ Кстати, известно, что в хатидзёском языке сохраняется немало особенностей древневосточного японского языка VIII века. Поэтому в Японии до сих пор хатидзёский язык считается очень ценным источником исследования истории японского языка.

¹⁵ Хотя эти острова находятся не очень далеко от Токио, хатидзёский язык существенно отличается от стандартного японского языка. Так как между Токио и этими островами очень быстрое морское течение, между ними было мало культурных связей.

¹⁶ Кстати, сами носители называют хатидзёский язык просто «島言葉» («островным языком»).

Уже доказано, что рюкюские языки – единственные языки, считающиеся родственными японскому. Вместе с тем, они так сильно отличаются от него, что носители рюкюских языков и носители японского языка совершенно не могут понять друг друга [Kamimura 1992: 772]¹⁷.

Стандартный, или литературный, рюкюский язык официально до сих пор не кодифицирован. Но по традиции окинавский считается стандартным рюкюским языком, так как на нём говорил высший социальный слой в бывшей столице государства Рюкю г. Сюри [Nishioka 2011: 204]. Сейчас меньше 50% людей на островах Рюкю владеют рюкюским языком [Ryukyusimposha 2011: 26], остальная часть жителей может только понимать его или же вовсе не владеет этим языком. Причина тут такая же, как и в ситуации с айнымским языком – ассимиляторская политика японской нации, которую вело государство Великой Японской Империи в конце XIX века. На островах Рюкю эта политика была особенно радикальной в школьном преподавании, о чём подробнее будет сказано далее.

8 названных языков сейчас признаны в международном масштабе исчезающими языками в Японии. Что касается этого факта, то ЮНЕСКО издавала «Атлас исчезающих языков в мире» 3 раза (1996 г., 2001 г., 2010 г.), но в изданиях 1996 г. и 2001 г. был включен только айнский язык как исчезающий в Японии [S.A.Wurme 1996], [S.A.Wurme 2001], [C.Mosley 2010]. Остальные 7 языков были включены только в самое последнее издание 2010 г., которое основывалось на «Списке исчезающих языков в мире» ЮНЕСКО 2009 г. Это включение ЮНЕСКО комментировала следующим образом: «Мы знаем тот факт, что в Японии эти 7 языков считаются диалектами, но, с точки зрения международного стандарта, разумно считать их отдельными языками» [The Asahi shimbun].

Таким образом, несмотря на то, что эти 7 языков считаются отдельными языками в международном масштабе, в Японии на них долго не обращали внимания, не говоря уже об их статусе как исчезающих. Можно сказать, что такая ситуация – отличительная черта проблемы исчезающих языков в Японии. Ещё, как было указано выше, одна из важных причин исчезновения языков в Японии (кроме хатидзёского) – это ассимиляторская политика японской нации.

3. История лингвистического ассимиляторства и текущая языковая ситуация на островах Рюкю

Острова Рюкю сейчас территориально относятся к Японии как префектура Окинава¹⁸. Но до конца XIX века там существовало отдельное государство, которое называлось «Рюкю». Рюкю имеет многолетнюю историю: само название было упомянуто уже в VII веке в книге Суй¹⁹. В начале XV века острова Рюкю объединились в одно государство. Оно активно занималось торговлей с Японией, Китаем, Кореей и другими государствами и весьма процветало. Во времена Рюкю литературный рюкюский язык не был офици-

¹⁷ В свою очередь сами рюкюские языки делятся на различные группы, которые значительно отличаются между собой, поэтому носителям этих языков трудно понять друг друга. Кажется, именно из-за таких значительных отличий ЮНЕСКО считает 6 рюкюских языков отдельными языками.

¹⁸ Только остров Амами (самый северный остров на островах Рюкю, на котором живут носители амамиского языка) сейчас принадлежит префектуре Кагосима.

¹⁹ Официальная историческая летопись китайской династии Суй, и одна из 24 книг Династийных историй императорского Китая.

ально кодифицирован, но официальные документы, художественная литература часто писались на рюкюском с азбукой хирагана²⁰ и иероглифами²¹.

В начале XVII века на острова Рюкю вторглись даймё²² Симазду из Сацумы²³. Из-за этого в 1609 г. Рюкю попало под власть Японии в качестве зависимой от Сацумы страны. Но руководство Сацумы не могло проявить свою мощь, так как государство Рюкю ещё сохраняло собственное могущество и тесно общалось с Китаем. Можно сказать, в то время Рюкю практически в равной степени относилось и к Японии, и Китаю.

В конце XIX века в Японии образовалось новое государство – Великая Японская Империя (ВЯИ), и в 1872-1879гг. оно проводило политику «Распоряжение Рюкю» (琉球処分). Это была политика присоединения островов Рюкю к Японии, вследствие чего государство Рюкю было упразднено, а вместо него создана префектура Окинава. Чтобы японизировать острова Рюкю, государство ВЯИ запретило префектуре Окинава (Рюкю) общаться с Китаем и начало ассимиляторскую политику, принуждая поклоняться японскому императору и получать образование на «языке страны» (国語).

Несмотря на то, что в Японии говорят не только на стандартном языке, «язык страны» обозначает только стандартный японский язык. Это сочетание появилось после создания ВЯИ. В то время Япония быстро развивалась как современное национальное государство, и возникла необходимость объединить жителей всей территории Японии в одну «японскую нацию». В этом объединении единый общий японский язык считался одним из самых важных составных элементов нации. На таком фоне стандартный японский язык стал называться «языком страны» как единственный язык для жителей Японии. Особенно на Окинаве, чтобы все жители считали острова Рюкю частью Японии, сочетание «язык страны» использовалось как единственное официальное название для стандартного японского языка [Oguma 2000: 58]. Но в повседневной жизни жители Окинавы называли «язык страны» «токийским языком» (東京語), «нормальным языком» (普通語) и др [Kajimura 2006: 1].

Образование на «языке страны» на Окинаве началось с учреждения педагогического училища в 1880 г. После этого стали открываться также многие начальные школы на «языке страны». В школьном преподавании уровень овладения «языком страны» считался уровнем цивилизованности и преданности государству Япония (ВЯИ). Поэтому для школы было идеальным, чтобы школьники избегали своих родных языков (рюкюских) и говорили только на стандартном японском языке [Oguma 2000: 61-62]. Во многих школах на Окинаве существовало даже наказание за то, что дети говорили на рюкюских языках. Это наказание называлось «доска диалектов» (方言札): если школьник нечаянно заговорит на одном из рюкюских языков, то на его шею вешали доску с надписью «диалект», и он наказывался учителем. При таком школьном преподавании дети постепенно начинали считать рюкюские языки постыдными, грубыми и неправильными и уже сами старались говорить только на стандартном японском языке.

²⁰ Хирагана – японская слоговая азбука, одна из составляющих японской письменности.

²¹ Например, самое известное рюкюское литературное произведение «Оморосауси», составленное в XVI – XVII вв., написано иероглифами и хираганой [Higa 2006: 111].

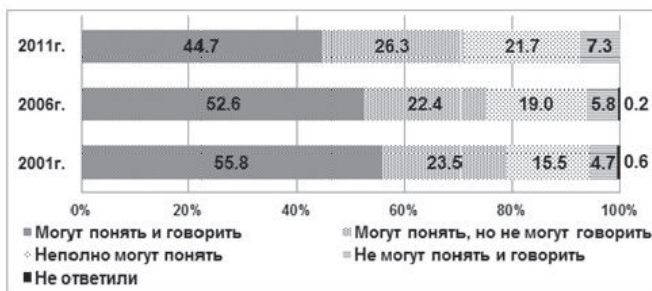
²² Японский феодальный князь.

²³ Сацума (薩摩) – один из феодальных кланов в Японии XVII-XIX вв. Его территория в принципе совпадает с теперешней префектурой Кагосима.

Во время второй мировой войны, чтобы избавиться от социальной отсталости, не только дети, но и многие взрослые жители Окинавы старались перейти на японский язык. Кроме того, ещё в конце войны численность населения на Окинаве резко уменьшилась, так как с апреля по июнь 1945 г. более 120,000 жителей погибли в ожесточённых сухопутных сражениях с армией США²⁴.

После войны острова Рюкю стали оккупированной территорией армии США, которая военным путем реквизировала многие земли жителей Окинавы, чтобы устроить свои военные базы. Американские солдаты часто прибегали к насилию над жителями Окинавы, особенно над женщинами [Higa 2006: 139-140]. При таком жестоком управлении США жители Окинавы сами жаждали «вернуться» в Японию. Так как после войны в Японии было создано новое государство с «пацифистской конституцией»²⁵, то сами жители Окинавы не только поощряли изучение японского языка, но и строго проводили в школах наказание «доской диалектов» на всех островах Рюкю.

Схема 5: Уровень владения рюкюскими языками (самооценка)²⁶

В 1972 г. острова Рюкю «вернулись» в Японию как префектура Окинава²⁷ и после этого политика «уничтожения» рюкюских языков в принципе исчезла. Примерно с 1990 г. люди постепенно стали изменять свое отношение к рюкюским языкам. Сейчас в Японии изданы различные учебники рюкюских языков, в разных местах открыты языковые курсы, и некоторые даже пробуют писать художественную литературу и научные книги на рюкюских языках²⁸. Однако, как было сказано выше, из-за школьного преподавания на стандартном японском языке численность носителей рюкюских языков уменьшилась. Текущая языковая ситуация на Окинаве на основе данных опросов 2001г., 2006г. и 2011г. следующая (см. Схема 5).

²⁴ В то время численность населения на Окинаве была около 570,000, это значит, что более 20% населения Окинавы погибло за 3 месяца.

²⁵ Как известно, в Конституции Японии, которую приняли после войны, зафиксировано невступление в войну и неиницирование военного конфликта, а также невладевание военной силой.

²⁶ Эта диаграмма составлена на основе опросов [Ryukyusimposha 2001: 20], [Ryukyusimposha 2006: 26], [Ryukyusimposha 2011: 26], которые были проведены с 2000 жителей старше двадцати лет, проживающими в префектуре Окинава. Поэтому сюда не включены данные о жителях на островах Амами (см. Сноска 18).

²⁷ Однако многие военные базы до сих пор остаются на Окинаве.

²⁸ Самый известный деятель в этой сфере –比嘉清 (Киёси Хига, род. в 1948 г.).

Как видно на этой схеме, численность людей, которые владеют (могут понять и говорить) на рюкюских языках, постепенно уменьшается, зато количество людей, которые могут только понять или совсем не владеют языком, постепенно увеличивается. Более подробно о ситуации с разновозрастными людьми, которые владеют рюкюскими языками, говорит следующая диаграмма (см. Схема 6).

Схема 6: Пропорции владеющих рюкюскими языками в разных возрастах (2011г.)²⁹

На схеме чётко видно, что чем люди старше, тем больше среди них владеющих рюкюскими языками. Многие люди в возрасте старше восьмого десятка хорошо владеют языками, но в возрасте третьего и четвёртого десятков языками владеет только около 10%. На основе этой схемы можем сказать, что передача рюкюских языков между поколениями в Окинаве понемногу прекращается.

Есть ещё интересный социолингвистический факт: сейчас на островах Рюкю широко распространена смешанная речь из японского и рюкюских языков. Особенно известна окинавско-японская смешанная речь, которую называют «утинаяматогути»³⁰. «Утинаяматогути» появилась в процессе лингвистической японизации острова Окинава, и ее можно считать одним из креольских языков³¹.

4. Общие проблемы рюкюских языков и белорусского языка

Как было изложено выше, на островах Рюкю с конца XIX века дети в школах отстраивались от рюкюских языков из-за психологического давления (напр., оскорбительное наказание «доска диалектов»). Кажется, такая ситуация похожа на ситуацию с белорусским языком в государственных школах Беларуси. Положение белорусскоговорящих де-

²⁹ Эта диаграмма составлена на основе опроса [Ryukyusimposha 2011: 26].

³⁰ «Утина» обозначает «Окинава» на рюкюских языках, «ямато» - это другое название японской нации (на рюкюских и японском) и «-гути» обозначает «речь» на рюкюских языках.

³¹ Обычно креольские языки характеризуются смешением неродственных языков. Но 狩俣 [Karimata] считает, что можно назвать «утинаяматогути» креольским языком на том основании, что носители рюкюских языков и японского языка не могут понять друг друга, рюкюские языки сильно отличаются фонетикой и грамматикой от японского языка; раньше на рюкюских языках говорили в отдельном государстве Рюкю. [Karimata 2008: 5]

тей в школе во времена Российской империи изложено в публицистической статье Якуба Коласа 1906 г. «Беларуская мова ў казённой школе» [Колас 1976]. Суть такова: если белорусскоговорящий ребенок поступил в казённую школу и там говорил на своём языке, то над ним и его речью насмехался не только учитель-россиянин, но и сами ученики-беларусы. В итоге это вело к тому, что он начинал ненавидеть свой язык и переходил на русский. В этом отношении можем говорить, что ситуация с белорусским языком и ситуация с рюкюскими языками похожие и имеют общую проблему в истории школьного преподавания.

Во-вторых, вопрос «язык или диалект?» – это тоже общая проблема. Как указано выше, рюкюские языки долго считались диалектами японского языка. Белорусский язык сейчас является отдельным государственным языком, но до кодификации его в начале XX века считался скорее «наречием» русского языка, чем отдельным языком [Коряков 2002: 27]³². Ответить на вопрос «язык или диалект?» непросто, потому что у самих терминов «язык» и «диалект» нет конкретных определений, и нередко эта проблема приобретает националистическую окраску. Но, как утверждает 比嘉 [Higa 2006: 47-72], слово «диалект» произвольно давало ощущение неизысканной местной речи. Может быть именно это отталкивало беларусов и жителей островов Рюкю от активного говорения на своих родных языках.

В-третьих, другие названия для японского языка, употребляемые жителями на островах Рюкю, и для русского языка белорусами – это тоже что-то общее в ситуациях рюкюских и белорусского языков. Как говорилось выше, жители островов Рюкю называли стандартный японский язык «токийским языком», «нормальным языком» и др. В Беларуси тоже некоторые белорусы называют русский язык «маскальской мовой» или «нормальным языком». Кажется, названия «токийский язык» и «маскальская мова»³³ символизируют какое-то чуждое отношение людей на островах Рюкю к японскому языку и также отношение белорусов к русскому языку, так как город Токио находится далеко от центра островов Рюкю, а город Москва – далеко от центра Беларуси. А ещё название «нормальный язык», кажется, хорошо символизирует ситуацию, при которой людям на островах Рюкю пришлось считать стандартный японский язык «нормальным», или «естественным», а также ситуацию, при которой белорусам пришлось считать таковым русский язык, хотя они воспринимали эти языки как чужие. Сейчас они уже считают, соответственно, японский и русский языки «нормальными» бессознательно, но нам важно выяснить, как «вбивалось» такое мнение в головы людей на островах Рюкю и в Беларуси. Это тоже важная общая проблема.

³² Но и до кодификации уже некоторые исследователи считали название «наречие» неподобающим для белорусского языка. Например, Е. Ф. Карский в своей статье «Что такое древнее западно-русское наречие?» (1893г.), высказал следующее: «...как же удобнее назвать старое западнорусское наречие? Называть его «языком русским», без всякой прибавки, неудобно потому, что этим словом мы обозначаем лишь общее понятие – единого русского языка, подразделяя его на наречия... Вследствие указанного обстоятельства, по преобладанию в нем элементов белорусской речи, и называть его следует белорусским языком, прибавляя разве для отличия от современного белорусского наречия название старого» [Карский 1962: 261-262].

³³ Сейчас название «маскальская мова» используются в Беларуси некоторыми людьми, демонстрирующими негативное отношение к русскому языку. Но здесь нам хотелось бы обратить внимание не столько на это, сколько на тот факт, что в названии присутствует топоним «Москва».

В заключение, проблема смешанной речи – это тоже интересная общая проблема. Как было сказано выше, сейчас на островах Рюкю широко говорят на смешанной речи японского и рюкюских языков, и особенно известна «утинаяматогути», окинавско-японская смешанная речь. В Беларуси, как известно, тоже разговаривают на смешанной речи, называемой «трасянка». Проблемы, связанные с «трасянкой» и «утинаяматогути», можем рассматривать как проблему креольских языков. Во многих предыдущих работах в этой сфере исследовались креольские языки, в основе которых лежит смешение неродственных языков, поэтому сравнение таких креольских языков с «трасянкой» и «утинаяматогути» может открыть нам новые горизонты в этой сфере³⁴.

5. Выводы

Как говорилось выше, проблемы исчезающих языков в Японии характеризуются двумя отличительными чертами: большинство исчезающих языков долго не считались отдельными языками; причина исчезновения языков в Японии – ассимиляторская политика японской нации в конце XIX века. Особенно эта проблема касается рюкюских языков. Рюкюские языки в Японии долго рассматривались только как диалекты японского языка. Но с 90-х годов в обратились к проблемам их исчезновения, а после признания этого факта ЮНЕСКО в 2009 г. проблема эта привлекла международное внимание. Проблемы белорусского языка после распада Советского Союза также непрерывно привлекают внимание людей разных стран.

Несмотря на то, что рюкюские языки и белорусский язык принадлежат к разным языковым группам, между языковыми ситуациями и проблемами рюкюских языков и белорусского языка есть несколько общих черт. Думается, это значит, что у японцев и белорусов есть замечательная возможность сотрудничать, обсуждая эти проблемы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. 朝日新聞社[The Asahi shimbun] 「世界2500言語消滅危機、ユネスコ「日本は8言語対象」」 『朝日新聞』 2009年2月20日朝刊
2. 小熊英二[OGUMA Eiji]. 2000. 「日本の言語帝国主義」 『言語帝国主義とは何か』 藤原書店. pp.55-65.
3. 梶村光郎[KAJIMURA Kotaro]. 2006. 「沖縄の標準語教育史研究：明治期の綴方教育を中心に」 『琉球大学教育学部紀要』 68. pp.1-11
4. 加藤正信[KATO Masanobu]. 1989. 「日本語：III-6）現代日本語：方言」 『言語学大辞典 第2巻 世界言語編（中）』 三省堂. pp.1757-1772.
5. 金田章宏[KANADA Akihiro]. 2011. 「八丈方言：古代東国方言のなごり」 『日本の危機言語：言語・方言の多様性と独自性』 北海道大学出版会. pp.153-169.
6. 上村幸雄[KAMIMURA Yukio]. 1992. 「琉球列島の言語：0）総説」 『言語学大辞典 第4巻 世界言語編（下-2）』 三省堂. pp.771-814.

³⁴ Трудно ответить на вопрос, можно ли назвать креольским языком «трасянку». Но, как указано в сноске 31, уже существует утверждение, что креольским языком можно назвать «утинаяматогути», который происходит от родственных языков. Это утверждение основывается на значительном различии между рюкюскими и японским языками. Белорусский язык тоже достаточно отличается фонетикой, грамматикой, лексикой и др. от русского языка. Поэтому мы полагаем, что «трасянку» тоже можно считать креольским языком.

7. かりまた しげひさ [KARIMATA Shigehisa]. 2008. 「トン普通語・ウチナーヤマ トググチはクレオールか：琉球・クレオール日本語研究のために」 沖縄国際大学『南島文化』30. pp.55-65.
8. 佐藤知己[SATO Tomomi]. 2011. 「アイヌ語の研究」 『日本の危機言語：言語・方言の多様性と独自性』 北海道大学出版会. pp.15-37.
9. 田村すず子[TAMURA Suzuko]. 1988. 「アイヌ語」 『言語学大辞典 第1巻 世界言語編（上）』 三省堂. pp.6-94.
10. 西岡敏[NISHIOKA Satoshi]. 2011. 「琉球語：「シマ」ごとに異なる方言」 『日本の危機言語：言語・方言の多様性と独自性』 北海道大学出版会. pp.203-229.
11. 原聖[HARA Kiyoshi]. 2000. 「少数言語復興運動の日欧比較」 『言語帝国主義とは何か』 藤原書店. pp.261-271.
12. 比嘉清[HIGA Kiyoshi]. 2006. 『うちなあぐち賛歌』 三元社.
13. 琉球新報社(編)[Ryukyusimposha]. 2001. 『沖縄県民意識調査報告書2001』 琉球新報社
14. 琉球新報社(編)[Ryukyusimposha]. 2006. 『沖縄県民意識調査報告書2001』 琉球新報社
15. 琉球新報社(編)[Ryukyusimposha]. 2011. 『沖縄県民意識調査報告書2001』 琉球新報社
16. Stephen A. Wurme. ed., Theo Baumann. cartographer 1996. *Atlas of the world's languages in danger of disappearing.*, Paris: UNESCO Publishing/ Canberra: Pacific Linguistics.
17. Stephen A. Wurme. ed., Ian Heyward. cartographer 2001. *Atlas of the world's languages in danger of disappearing.* 2nd ed., rev., enl. and updated, Paris: UNESCO Publishing.
18. Christopher Moseley. ed., Alexandre Nicolas. cartographer. 2010. *Atlas of the world's languages in danger.* 3rd ed., entirely rev., enl. and updated, Paris: UNESCO Publishing.
19. Карский Е.Ф. Что такое древнее западнорусское наречие? // Труды по белорусскому и другим славянским языкам. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – С. 253-262.
20. Коряков Ю.Б. Языковая ситуация в Беларуси и типология языковых ситуаций: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ю.Б. Коряков; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломаносова. – М., 2002.
21. Колас Я. Беларуская мова ў казёнай школе // Зб. твораў у 14 т. – Мн.: Мастацкая літаратура, 1976. – Т. 12. – С. 303-305.